

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf>

DOI: 10.15862/46SCSK222 (<https://doi.org/10.15862/46SCSK222>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шмаков, В. С. Локальные сообщества Евразии: геокультурный аспект / В. С. Шмаков // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf> DOI: 10.15862/46SCSK222.

For citation:

Shmakov V.S. Local communities of Eurasia: geocultural aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology,*

Cultural Studies, 2(13): 46SCSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: 10.15862/46SCSK222.

УДК 316.334.55

Шмаков Владимир Сергеевич

ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук»,

Новосибирск, Россия

Ведущий научный сотрудник

Доктор философских наук, доцент

E-mail: vsshmakov@gmail.com

Локальные сообщества Евразии: геокультурный аспект

Аннотация. Развитие общества в условиях глобализации определяет необходимость поиска возможности сочетания универсализации и локализации геокультуры. Эти процессы глобализации оказывают влияние на содержание и формы трансформации евразийского геокультурного пространства. Проблемное поле исследования связано с объективной потребностью анализа эволюции геокультуры, понимания геокультуры как системы, характеризующей отношения общецивилизационных универсалий и локальной специфики. Применение цивилизационного подхода дает возможность выявить тенденции социокультурного развития локальных сообществ в геокультурном пространстве, решить проблемы когерентности локальности и глобальности. Локальные сообщества находятся в переходной стадии своего развития, обусловленной производственно-экономическими, институциональными и социокультурными процессами, изменением и внедрением несвойственных образцов жизненных установок. Показано, что локальные сообщества в процессе трансформации объединяются в специфическую социально-территориальную локацию. С одной стороны, в своем развитии локальные сообщества подчиняются общим закономерностям трансформации в условиях глобальной и региональной реструктуризации. С другой — формируются модели социокультурного поведения в зависимости от доступных сообществу ресурсов и технологий, выражающихся в попытке сохранения традиционного образа жизни.

Ассимиляция локальных культур сопровождается поляризацией геокультурного пространства, что способствует развитию изоляции и диверсификации социокультур. Геокультурные процессы оказывают влияние на трансформацию ценностно-нормативных установок, способствуют росту социального расслоения, усиливают социальное неравенство. Социокультурная традиция, на которой построена жизнь локальных сообществ, легитимизирует примат сообщества над личностью. Закрытое общество оказывает сопротивление модернизационным процессам. В геокультуре исчезает консенсус по поводу основ жизни и целей сообщества. Развитие поликультурного мира обостряет проблему

осмысления, сохранения социокультурной идентичности локальных сообществ. Исследование формирующихся геокультурных моделей развития локальных сообществ определяет возможности теоретического обоснования альтернативных вариантов сценарного моделирования трансформации социокультурной идентичности.

Ключевые слова: геокультура; геокультурное пространство; евразийство; локальность; глобальность; модели развития

Рассмотрение проблематики геокультуры представляется весьма интересной и сложной. Теоретическая неопределенность, размытость этого универсалия делает проблемным и собственно понимание, что же такое геокультурное пространство. Анализ особенностей трансформации геокультурного пространства приобретает особую актуальность в условиях экономической и социокультурной неустойчивости. Концептуальным основанием исследования является представление геокультурного фактора своеобразным базисом социокультурного реформирования, определяющим и фиксирующим место и роль локальных сообществ в различных общественных сферах.

Использованием категории «геокультура» осуществляется попытка выразить когерентность, взаимообусловленность социокультурной сферы жизнедеятельности локального сообщества пространственной, географической средой. Мы определяем локальное сообщество как «открытую, равновесную, целостную социально-экономическую и социокультурную систему общающихся между собой членов сообщества, коллектив людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Сообщество может выступать как субъект управления, определяющий и защищающий общие интересы. Деятельность сообщества направлена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей» [1, с. 141–142].

Геокультура выступает как социокультурный феномен, отражающий взаимосвязь и взаимозависимость географической и социокультурной сфер жизнедеятельности, оказывающей ключевое влияние на формирование геокультурной среды. В этом смысле геокультурное пространство можно классифицировать как конструкцию устойчивых социокультурных реалий и представлений на сложившейся и освоенной территории, развивающихся в процессе симбиоза, взаимодействия многообразных социокультурных традиций, норм, ценностных установок, вероисповеданий, глубинных психологических структур восприятия картины мира. Это смысловое определение позволяет рассматривать локальные сообщества как объект изучения, изменяющийся в условиях трансформации геокультурного пространства.

В методологическом плане анализ процессов геокультурного развития в условиях трансформации культуры и социальности осуществляется в рамках полипарадигмального подхода, позволяющего использовать совокупность научно-исследовательских парадигм. Цивилизационный подход дает возможность учитывать сложность и неоднозначность проблем развития геокультуры и геокультурного пространства, проследить взаимосвязи, взаимоотношения общецивилизационных универсалий и локальной специфики. Структурно-функциональный анализ способствует рассмотрению геокультурного пространства как комплекса геоклиматических и экологических условий, социальности и культуры, располагающих стабильными, устойчивыми связями и отношениями. Заложенные евразийцами основы геокультурной парадигмы исследования проблем развития геокультуры и формирования геокультурного пространства служат одним из методологических принципов

геокультурного подхода в научных исследованиях, анализирующих современную архитектуру социокультуры, решения проблемы локальности и глобальности.

В литературе прослеживается ряд концептуальных положений, в той или иной мере связанных с проблемой понимания и объяснения феномена «геокультура» [2, с. 297–304; 3; 4, с. 170–183; 5, с. 153–166; 6, с. 35–43 и др.]. Обсуждается тематика, связанная с методологией анализа геокультуры как явления, отражающего процессы формирования и развития геокультурного пространства, оказывающего влияние на сохранение социокультурной идентичности [7, с. 93–113; 8, с. 33–39; 9, с. 752–761]. Достаточно активно рассматриваются сложности формирования современного социо- и геокультурного пространства, вопросы социокультурной интеграции [10; 11, с. 99–115; 12; 13, с. 27–41; 14 и др.].

Евразийство как методологическая парадигма исследования геокультуры

К основным элементам концепции основателей евразийства можно отнести создание уникальной идеи развития социокультуры с учетом пространственного фактора как комплекса географических, духовных и производственно-экономических основ жизни. Введение понятия «месторазвитие» подчеркивает необходимость рассматривать общество и геоприродную среду в симбиозе. Природа в процессе взаимодействия с человеком претерпевает определенные изменения, но и сама оказывает влияние на формирование и развитие социокультурной жизни. Концепт «месторазвитие» становится методологической парадигмой, формирующей «пространственное мышление», «синхронизм», подчеркивает необходимость отказа от идеи «универсальной истории» и потребность объяснения геокультурной локальности. В этом смысле представления евразийцев реабилитируют понятие «традиционное общество», ставят задачу выявления соотношения социальности (народности) и территории. Степень вовлеченности локальных сообществ в оборот культурной, политической и экономической жизни зависит от сложных групповых и классовых противоречий, «сил центростремительных и культуурообразующих». В этом контексте Россия обозначается не просто как одно из месторазвитий, а высвечивается авангардом «пространственных» систем («Восток»), противоположных «временным» («Запад»), акцентируется проблема соотношения глобального и локального. Революция в России, разрушение империи, изменение направленности развития в сторону западного социокультурного пространства приводит евразийцев к мысли о необходимости моделирования развития страны на перспективу соединения с «Азией», создание новой, более сильной локальности способной противостоять давлению «Запада». При анализе жизнедеятельности локальных сообществ евразийцы ставили задачу изучения развития социокультурного пространства в связке с географическим, указывая пути решения масштабных проблем развития России. Евразийцы подчеркивали, что эволюция культуры и социальности осуществляется в пространственно-временных рамках, отрицая европоцентристскую концепцию. Маркируя значение «культурной миссии России-Евразии», П.Н. Савицкий акцентирует внимание на проблемах преодоления расхождений, противоречий локальных социокультур. «Только в той мере, в какой Россия-Евразия выполняет свое призвание, она может превращаться и превращается в органическое целое, вся совокупность разнообразных культур Старого Материка снимает противоречие между Востоком и Западом». И далее: «в лице русской культуры в центре Старого Света выросла к объединительной и примирительной роли новая самостоятельная сила. Разрешить свою задачу она может лишь во взаимодействии с культурами окружающих народов. В этом плане культуры Востока столь же важны для нее, как и культуры Запада. В подобной обращенности одновременно и равномерно к Востоку и Западу — особенность русской культуры и геополитики» [2, с. 299].

Подход евразийцев к пониманию влияния пространственных рамок на развитие культуры и социальности получило широкое распространение в научных кругах. Так И. Валлерстайн, которого считают одним из соиздателей термина геокультуры, подчеркиваю, термина, но не его сути, поясняет момент трансформации категории «культура» в «геокультуру» в рамках политики и экономики, рассматривая ее как конструкцию ценностей и основных правил [15, с. 188–208]. Отметим, что аналитическая парадигма актуализации проблемы геокультурного пространства у П.Н. Савицкого и И. Валлерстайна достаточно различна. В первом случае речь идет о трансформации геокультурного пространства Евразии с сохранением социокультурной идентичности народов, ее населяющих. Красной нитью концепции И.М. Валлерстайна проходит проблема формирования мир-экономики, идея европоцентризма и либерализма. По сути же эти идеи разнонаправлены. П.Н. Савицкий подчеркивает необходимость сохранения российского влияния на окружающие локальности Евразии. И. Валлерстайн полагает необходимость распространения мир-экономики со всеми вытекающими последствиями на весь порядок мирового развития представить как единую цивилизацию. Так, И.М. Валлерстайн фиксирует: «все миросистемы имеют геокультуры, хотя может потребоваться некоторое время, чтобы такая геокультура утвердилась в данной исторической системе». «Я использую здесь слово «культура» в смысле, традиционно применяемом антропологами, как систему ценностей и основных правил, которые, сознательно и бессознательно, управляют поощрениями и наказаниями в обществе и создают систему иллюзий, которые должны убеждать членов общества в его легитимности» [15, с. 189].

Смысловые определения геокультуры

Геокультура в этом смысле — явление планетарное, а мировые экономические системы по своей сути есть различные варианты геокультуры. Д.Н. Замятин, подчеркивая значение контекстуального понимания категории «геокультура», дает следующее определение: «геокультура — процесс и результаты развития географических образов в конкретной культуре, а также накопление, формирование традиции культуры осмысления этих образов». Для объяснения проблемы межцивилизационного взаимодействия в пространственных рамках Д.Н. Замятин вводит в качестве нарративной характеристики понятие образа геокультуры: «современная геокультура представляет собой серии геокультурных (культурно-географических) образов, интерпретирующих локальные геокультурные пространства» [4, с. 171]. Акцент делается на том, что «образ геокультуры складывается в максимально широком контексте, что означает максимально широкий концептуальный охват современных проблем мирового развития» в условиях глобализационных трансформаций и стремлением локальных сообществ к регионализации [4, с. 171]. В известной степени Д.Н. Замятин расширяет и развивает идеи евразийцев о локальности формирования культуры и социальности, полнее показывая влияние «месторазвития» на локальные социокультуры. В.Н. Замятин заостряет внимание: «геокультурный образ — это система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте» [4, с. 172]. Собственно, геокультура представляется процессом и результатом формирования географических образов в локальной социокультуре. В процессе формирования географических образов складываются традиции, нормы, ценности локальных сообществ. В этом смысле процессы глобализации предопределили необходимость более тщательного анализа проблемы развития локального геокультурного пространства, его образно-географического потенциала. Отметим, что концепт «геокультура» включает не только, собственно, геокультуру и геокультурное пространство, но и другие стороны жизнедеятельности локальных сообществ: экономику, политику и т. д. В этом контексте

геокультура затрагивает широкий круг проблем развития локальных сообществ, выступает теорией междисциплинарных исследований.

В.Л. Цымбурский в работе «Это твой последний геокультурный выбор, Россия?» отметил, что любое общество способно развивать собственную цивилизацию и обособленное самосознание. Обозначил, что «в рамках мир-системы продолжают сохраняться масса контекстно связанных, контекстно встроенных цивилизаций со своей исторической памятью и со своим геокультурным конкурсом». И далее: «в ряде случаев геокультура порождается какой-то конкретной цивилизацией. В то же время геокультуры могут и выходить за цивилизационные рамки, выступая как большое предложение со стороны цивилизации многоцивилизационному человечеству», в этом случае автор допускает наличие множества геокультур [16, с. 2]. Для объяснения своей позиции В.Л. Цымбурский использует понятие «межцивилизационный пояс» (лимитроф), который тянется от Прибалтики через Восточную Европу и, охватывая Кавказ, постсоветскую Центральную Азию и так называемую старую Тибето-Синьцзяно-Монгольскую Центральную Азию, заканчивается в Корее» [16, с. 5]. Геокультуру В.Л. Цымбурский, определяет как способ, принцип геокультурного конструирования пространства. «При геокультурном конструировании пространства речь идет о геополитике, строящейся на культурных основаниях и критериях, т. е. на различии "своих" и "чужих" [16, с. 1]. Подчеркнем, геокультура складывается и развивается на основе сформировавшихся социокультурных традиций, норм, ценностях, отличающих культуру «своих» и «чужих». В этом смысле речь идет о проблеме социокультурной идентичности, выстраивающейся в определенном пространстве, «месторазвитии» и являющейся важным фактором становления геокультуры, развития социокультурной среды. Складывается особый социокультурный тип локального сообщества или, согласно П.Н. Савицкому, евразийский культурный тип, который он добавил к традиционным 10 культурным типам Н.Я. Данилевского, подчеркивая особое «место евразийцев как осознателей культурно-исторического своеобразия России» [17, с. 269]. По этому поводу заметим, что, например, С. Хантингтон в работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» сформулировал ряд принципиальных положений, очерчивающих проблему идентичности. «Идентичностью обладают индивиды и группы». «Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим, кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению». «Индивиды, как и группы (хоть и в меньшей степени), обладают множественными идентичностями». «Идентичности определяются «самостью», являясь при этом результатом взаимодействия конкретного человека или группы с другими людьми или группами» [18, с. 50–53]. Таким образом, проблема «своих» и «чужих» занимает свое место в геокультуре как проблема сохранения социокультурной идентичности народов, населяющих определенное геокультурное пространство и вопрос С. Хантингтона «кто мы?» актуализируется особенно в Российской Федерации. Как справедливо замечает В.Л. Цымбурский, геокультурной субъектностью располагают «те из государств, которые способны самостоятельно выбирать себе "своих" и отличать их от "чужих", а также реализовывать политические проекты, основанные на такого рода различиях» [16, с. 1].

Если В.Л. Цымбурский делает упор на проблеме локальности, выживания социокультуры цивилизации и лимитрофов, то В.Н. Кузнецов, исследуя содержание понятия «геокультура», акцентирует внимание на нескольких взаимосвязанных конструктах.

1. В.Н. Кузнецов определяет геокультуру как смысловую форму и сферу «неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз» [19, с. 14].

Актуализируя конкретное соотношение времени и масштаба взаимодействия локального и глобального, констатирует: «каждая конкретная культура, каждый образ жизни

людей и народов равноправно и полностью составляют глобальную цивилизацию XXI века» [20, с. 62].

Центр тяжести развития локальных сообществ детерминирован потребностью объяснения процессов коммуникации, взаимодействия социокультуры в геокультурном пространстве. В этом смысле выделение свойств геокультуры позволяет в контексте поддержания, сбережения идентичности локальных сообществ исходить из целей, идеалов и ценностей, учитывая масштабы корреляции локального и глобального уровней эволюции.

2. В.Н. Кузнецов, анализируя проблему вызовов, угроз безопасности развития мира, определяет подходы к решению задач сохранения безопасности на локальном и глобальном уровнях как «евразийский гуманистический стратегический комплекс». Способность обеспечить «безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывающим воедино тенденции развития человека, личной безопасности, его прав и свобод». Формирование безопасности человека, «признание необходимости, а также важности диалога и отказа от силы, содействие взаимопониманию в социокультурной, экономической и политической областях, укрепление основ свободы, справедливости и прав человека» [20, с. 28–38]. Рассматривая геокультуру как программу мира, диалога и сотрудничества, В.Н. Кузнецов обозначает ее как «культуру предотвращения», как интегрирующее звено взаимосвязи геополитики и геоэкономики, обуславливающее баланс сил, интересов, определяющих современную гуманитарную парадигму [20, с. 37; 21, с. 63–67, 85–87].

3. В.Н. Кузнецов формулирует три концепта формирования идеологического компромисса в направлении идеологии консолидации. Во-первых, «компромисс как гуманитарная стратегия, как уникальная инновация для безопасности каждого человека». Во-вторых, строительство «ответственности за принимаемые решения перед избирателями, а значит и перед страной в целом». В-третьих, объединение «различных политических движений на основе единых целей, воспринимаемых всеми». «Эти три шага — шаги в направлении идеологического компромисса, в направлении идеологии консолидации» [20, с. 16–20, 32–34]. По сути, В.Н. Кузнецов определяет идеологический компромисс через взаимосвязь геополитики, геоэкономики и геокультуры на основе гуманитарного синтеза через позицию «глобальная безопасность — глобальный гуманитарный стратегический компромисс». На основе такого синтеза формируется единая гуманитарная парадигма XXI в.

Анализ рассмотренных взглядов на проблему формирования и развития геокультуры позволяет сделать ряд важных выводов.

Мы определяем геокультуру, во-первых, как философскую, социологическую категорию, фиксирующую взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость социокультурной и пространственной сфер жизнедеятельности локального сообщества, отражающих специфику развития культуры и социальности. Во-вторых, геокультура вполне самостоятельное научное направление, изучающее специфику социокультурного развития локальных сообществ в исторических условиях в определенном геопространстве. Эволюция локальных сообществ обусловлена географическими эндогенными и экзогенными факторами. В-третьих, геокультуру можно рассматривать как методологию исследования развития геокультурного пространства, социокультурной идентичности. В-четвертых, геокультура выступает способом мышления и мировосприятия в процессе поиска общей платформы если не для конфедерации, то для интеграции, формирования моделей сотрудничества и взаимодействия.

В целом отметим, что проблема понимания состояния и развития геокультуры представляется весьма интересной и глубокомысленной. Исследуется не просто проблема геокультуры, развитие геокультурных типов обществ, в предмет анализа включается большой

спектр жизнедеятельности локальных сообществ, охватывая систему производственно-экономической, институциональной и социокультурной жизнедеятельности, природно-климатических условий. Сложности анализа трансформации геокультуры связаны с вопросами сохранения ценностей, традиций, норм и принципов, развивающихся и функционирующих в пределах геокультурного пространства. Геокультурное пространство содержательно расширяет представление о географическом пространстве и ставит во главу угла человека как носителя определенного типа социокультуры, осваивающего и сохраняющего это пространство. Геокультурное пространство характеризуется как социокультурная, природная система, совокупность отношений между природой и обществом, возникающих в результате взаимодействия, взаимовлияния традиций, ценностей, норм, складывающихся в процессе эволюции локальных сообществ в геопространстве, определяющих восприятие функционирования картин мира.

Заключение

Анализ эволюции геокультурного пространства показывает, что в условиях производственно-экономической и социокультурной трансформации определяется проблема неустойчивости развития социокультуры. Геоприродные факторы оказывают влияние на преобразования культуры и социальности, изменяют место и роль локальных сообществ во всех сферах общественной жизни, включая экономику, политику, институциональность и др.

1. Мы полагаем, что в процессе эволюции геокультурного пространства локальные сообщества подчиняются общим закономерностям трансформации в условиях глобальной и региональной реструктуризации.
2. Процессы глобализации оказывают давление на модернизацию социокультурной среды народов, населяющих определенные территории Евразии («месторазвитие»). Формируются модели социокультурного поведения в зависимости от доступных сообществу ресурсов и технологий, выражающиеся в попытке сохранить традиционный образ жизни, свою историю и идентичность.
3. Ассимиляция локальных культур сопровождается поляризацией геокультурного пространства, что способствует развитию изоляции и диверсификации социокультур.

Разрешение имеющихся противоречий между потребностью в унификации, универсализации развития культуры и социальности и необходимостью сохранения существующего в мире социокультурного многообразия может способствовать сохранению многовариантности социокультурной эволюции, консолидации мирового сообщества для преодоления противоречий и расколов.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует устойчивая социально-экономическая система общества, которая могла бы адекватно реагировать на требования социокультурного прогресса, обеспечивала бы поступательное социальное развитие, содействовала разрешению или смягчению периодически обостряющихся социокультурных противоречий. Речь идет, по существу, о новом этапе преобразований социокультурных отношений в российском обществе. В этом смысле выявление, осмысление и актуализация качественных и количественных геокультурных характеристик развития локальных сообществ представляется необходимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмаков В.С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 4. С. 135–145.
2. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства. М., Арктогея центр. 2002. С. 297–304.
3. Цымбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков. М., Книжный мир, 2016. — 496 с.
4. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. 2014. № 10. С. 170–183.
5. Неклесса А.И. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 153–166. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.11>.
6. Межуев Б.В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7, С. 35–43.
7. Бедаш Ю. Пространство как проблема пост-метафизической философии // Топос. 2009. № 1(21), С. 93–113.
8. Корнев И.Н., Поздняк С.Н. Геокультурное пространство региона: структура образа и педагогические основы ее формирования у учащихся // Стандарты и мониторинг в образовании. 2003. № 2. С. 33–39.
9. Шпак А.А., Пчелкина Д.С. Методологические исследования сложной идентичности // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 752–761.
10. Цымбурский В.Л. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. Москва, Европа, 2011. — 370 с.
11. Попов М.Е. Политика социокультурной интеграции: основные теоретические подходы // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 99–115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.09>.
12. Киссинджер Г.А. Мировой порядок. Москва, АСТ. 2018. — 511 с.
13. Грязнова Е.В., Афанасьев С.В. К вопросу об определении понятия «социокультурное пространство» // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2–1. С. 27–41. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-2-27-41.
14. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. — 270 с.
15. Валлерстайн И.М. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы: <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/transform/antagonisms/>.
16. Цымбурский В.Л. Это твой последний геокультурный выбор, Россия? // Полис», 2001. «Виртуальное эссе» (<http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm#14>).

17. Савицкий, П.Н. Евразийство // Основы евразийства. М. Арктогея центр. 2002, С. 266–280.
18. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., АСТ, 2008 — 637 с.
19. Кузнецов В.Н. Основания геокультуры // Навигут, 2003. № 1(11).
20. Кузнецов В.Н. Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: геокультурный, социологический аспект: Доклад весенней научной сессии авторов и участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии». М., 2006 — 84 с.
21. Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия — 2009: Культура развития через культуру безопасности. Москва, Книга и бизнес, 2009. — 700 с.

Shmakov Vladimir Sergeevich

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
E-mail: vsshmakov@gmail.com

Local communities of Eurasia: geocultural aspect

Abstract. The development of society in the context of globalization determines the need to search for the possibility of combining the universalization and localization of geoculture. These processes of globalization have an impact on the content and forms of transformation of the Eurasian geocultural space. The problem field of research is connected with the objective need to analyze the evolution of geoculture, to understand geoculture as a system characterizing the relations of general civilization universals and local specifics. The application of the civilizational approach makes it possible to identify trends in the socio-cultural development of local communities in the geocultural space, to solve the problems of coherence of locality and globality. Local communities are in a transitional stage of their development due to industrial, economic, institutional and socio-cultural processes, changes and the introduction of unusual patterns of life attitudes. It is shown that local communities in the process of transformation unite into a specific socio-territorial location. On the one hand, in their development, local communities are subject to the general laws of transformation in the context of global and regional restructuring. On the other hand, models of socio-cultural behavior are formed depending on the resources and technologies available to the community, expressed in an attempt to preserve the traditional way of life.

Assimilation of local cultures is accompanied by polarization of geocultural space, which contributes to the development of isolation and diversification of sociocultures. Geocultural processes influence the transformation of value-normative attitudes, contribute to the growth of social stratification, and increase social inequality. The socio-cultural tradition on which the life of local communities is built legitimizes the primacy of the community over the individual. Closed society, resists modernization processes. In geoculture, consensus about the foundations of life and the goals of the community is disappearing. The development of a multicultural world exacerbates the problem of understanding and preserving the socio-cultural identity of local communities. The study of the emerging geocultural models of the development of local communities determines the possibilities of theoretical substantiation of alternative scenarios for modeling the transformation of socio-cultural identity.

Keywords: geoculture; geocultural space; eurasianism; locality; globality; development models